

Список использованной литературы

1. Калхун К. Национализм / Калхун К. / пер. А. Смирнова. – М.: «Территория будущего», 2006. – 288 с.
2. Володихин Д. Условие sine qua non... цивилизация и традиция / Д. Володихин // Традиция и русская цивилизация. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. – С.5–61.

Reference

1. Kalkhun K. Natsionalizm / Kalkhun K. / per. A. Smirnova. – M.: «Territoriyabudushego», 2006. – 228 s.
2. Volodikhin D. Uslovie sine qua non ... tsivilizatsiya i traditsiya / D. Volodikhin // Traditsiya i russkaya tsivilizatsiya. – M.: Astrel: AST: Tranzitkniga, 2006. – S.5–61.

Rudakova I. V., candidate of philosophical sciences (Ukraine, Kyiv),
ruso.iren@gmail.com

Ukrainian nation as a socio-political construct

Present article analyzes the Ukrainian traditions as the basis for the construction of the nation. Peculiarities of the national traditions of its relationship to ethnicity, as well as analysis of natural and artificial ways of formation. Details disclosed conditions of formation of nation's senses of reality for followers and development of national identity. First, the tradition should be included into social life with the help of social practices. Secondly, fixed in the subject's consciousness with the help of symbols, images. Third, should obligatory constantly repeat.

Keywords: nation, national tradition, holiday, custom, ritual.

Рудакова І. В., кандидат філософських наук (Україна, Київ),
ruso.iren@gmail.com

Українська нація як соціально-політичний конструкт

Аналізуються українські традиції як основи конструювання нації. Виявляються особливості національної традиції через її зв'язок з етнічною, а також аналізуються природні і штучні способи її утворення. Детально розкриваються умови формування відчуття реальності нації для українців і розвитку у них почуття національної ідентичності. По-перше, традиція повинна бути вpleтена в повсякденне життя за допомогою соціальних практик. По-друге, закріплена в свідомості населення за допомогою символів і образів. По-третє, постійно відтворюється.

Ключові слова: нація, національна традиція, свято, звичай, ритуал.

* * *

УДК 140.8;130.2+008.2

Семикин М. А.,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, Мелитопольский государственный
педагогический университет им. Богдана
Хмельницкого (Украина, Киев), lepan@ukr.net

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: СУЩНОСТНАЯ ДЕМАРКАЦИЯ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

На уровне массового сознания целесообразность сущностной демаркации культуры и цивилизации, как правило, не просматривается. Теоретический, особенно философский, уровень сознания такую целесообразность не только допускает, но и зачастую настаивает на такой необходимости. Концептуальная интрига состоит в том, какие концептуальные маркеры положить в основу упомянутого понятийного размежевания.

Ключевые слова: культура, цивилизация, сущностные отличия, мировоззрение, философская рефлексия, ценностные предпочтения.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Термин «культура» латинского происхождения. Первоначально он означал умение эффективно возделывать почву. В Средние века им номинировали прогрессивные методы работы на земле. К слову, это объясняет возникновение термина «агрикультура».

В XVIII–XIX веках культура интерпретировалась исключительно в аристократическом духе: культурными считали образованных, хорошо воспитанных и обладавших хорошими манерами людей. Такое понимание культуры в значительной мере унаследовано и нашим

временем: в частности, в аналогичной модальности мы говорим о культурных и некультурных людях, о бескультурье, связываем культуру с образованностью, интеллигентностью, интеллектуальным трудом и т. п.

В конце концов под культурой стали понимать всё, что создано человеком – в отличие от естественного мира, природы. С позиций современной консенсусной философской парадигмы, культура – это очеловеченный, преобразованный людьми мир, вторая природа, надстроенная человеком над природой первой, «натуральной». В этом смысле она включает в себя фактически то же содержание, что и понятия цивилизации, общества [1, с. 388].

Культура представляет собой совокупность устойчивых форм, способов действий и взаимодействий, характерных для определённого социального слоя, общества, нации т.п., и закреплённых на уровне главным образом норм и ценностей. Иными словами, культура – это образ мысли и действия людей, который выражает специфику данного сообщества и, тем самым, придаёт ему содержательную выразительность, выделяет его среди других сообществ по определённым качественным и стилистическим критериям, особенностям, предпочтениям, акцентам.

Сущностной формат, содержательное своеобразие культуры особенно отчетливо просматриваются в том случае, когда происходит компаративный анализ, сравнение народов, обществ и стран. Так обретают дифференцирующее значение стереотипы и традиции, различия в образе жизни, типичном и характерном для этих народов, особенности отношений к «вечным» вопросам и злободневным проблемам. Все эти на первый взгляд несущественные особенности осуществляют детерминирующее влияние на системы ценностей и жизненных ориентиров, присущих тем или иным временам и народам.

Именно культура, её семантическая иерархия оплодотворяет жизнь смыслом, значимостью и целями, которые оправдывают целесообразность каждого жизненного проекта. Под этим углом зрения культуру можно представить совокупностью значений, с помощью которых люди осмысливают себя и окружающий их мир.

Культура отражает своеобразие, уникальность и неповторимость каждого субъекта (индивидуального и наиндивидуального), которому она принадлежит. Это некий портрет социальной общности, формирующийся в течение продолжительного времени и аккумулирующий приобретённый людьми исторический опыт. Иными словами, каждая культура так или иначе, в той или иной степени имеет в качестве императива «историческое измерение», вне которого её существование оказывается не то, что под большим вопросом, но и вообще немислимо [1, с. 390].

Культура – это квинтэссенция качества, отточенного в процессе исторического эволюционирования общества. Она содержит наиболее типичные, распространённые, регулярно воспроизводящиеся особенности и свойства социальной общности. Общим знаменателем всего многообразного содержания культуры можно откомендовать традицию, содержащуюся во всех элементах культуры, формирующую её содержательное, качественное своеобразие. Каждой культуре присущ механизм селекции, отбора, благодаря которому она как бы отфильтровывает общественную жизнь, оставляя

в качестве культурных образцов, стандартов, канонов наиболее значимые элементы, которые становятся в значительной мере нормативными для всех членов социума [2, с. 83].

Здесь имеется два функционально-целевых ориентира. С одной стороны, упомянутые образцы, стандарты и каноны призваны быть максимально эффективными, дабы социум на надлежащем уровне поддерживал своё существование, формируя достойные ответы на исторические вызовы. С другой стороны, новые элементы не могут быть радикально инновационными, иначе они не впишутся в существующее единство культуры, не будут соответствовать ее базисным ценностям, нормам и традициям, а значит – либо перечеркнут предыдущее культурное наследие, либо будут отторгнуты им.

С этой точки зрения показательны попытки изменить культуру волюнтаристским путём, ускоренно внедряя в нее «прогрессивные» элементы. Такой путь либо разрушает целостность культуры, её внутренние взаимосвязи, превращая культурную ткань в некое подобие лоскутного одеяла, отдельные элементы которого категорически не сочетаются, диссоннируют друг с другом, либо оканчивается ничем, «игрой с нулевой суммой».

Подобно гумусу, культура формируется медленно, постепенно, подбираясь к цели оптимума зачастую методом проб и ошибок. Фактически это прошлое, опрокинутое в настоящее, живая память о прошлом, зафиксированная в стереотипах сознания и поведения, символах и обычаях. Говоря о культуре, мы имеем в виду наиболее глубинные пласты массового сознания, которые множеством нитей связаны с более динамичными поверхностными слоями, отражающими специфику конкретно-исторического статус-кво и часто содержащими в себе концептуальный или стилистический вызов традициям [3, с. 55-56].

В 1906 году Уильям Грэм Самнер выдвинул концепцию культурного релятивизма, согласно которой культуру можно адекватно воспринять только изнутри, т.е. на основе ее собственных ценностей, в ее собственном контексте, поскольку культура представляет собой единое целое, состоящее из взаимосвязанных элементов. Эта взаимосвязь придаёт отдельным элементам смысл и значение, определяет их роль и место. Сама же культура способствует сохранению и развитию того общества, которому она принадлежит.

Это объясняет распространённый феномен, согласно которому обычаи и традиции, которые нам кажутся невероятными, получают очевидное и весьма тривиальное объяснение при сопоставлении их со всем богатством той культуры, в пределах которой они родились, развивались и существуют. С другой стороны, «прогрессивные нововведения», которые, казалось бы, должны, как по мановению волшебной палочки, вознести культуру-реципиента на более высокий уровень, часто имеют не только негативный, но и фатальный результат, поскольку однозначно не вписываются в сложившуюся ценностно-нормативную систему культуры, более того – вносят в нее драматический, а иногда и трагический дисбаланс [8, с. 242].

По мнению Г. Г. Дилигенского, в отличие от более-менее консенсусного концепта культуры феномен цивилизации «принадлежит к числу тех понятий научного и обыденного языка, которые не поддаются сколько-нибудь строгому и однозначному определению. Если попытаться как-то объединить различные его значения,

мы, очевидно, получим скорее некий интуитивный образ, чем логически выверенную категорию» [3, с. 44]. К слову, хотя со времени обнародования этого тезиса прошло без малого четверть века, но ситуация не претерпела существенных изменений.

В аналогичном духе высказывался Э. Хантингтон в «Движущих силах цивилизации»: «Дать правильное определение цивилизации трудно, равно как и установить точное время перехода человеческой культуры от варварства к цивилизации. Собственно, такое определение и не является необходимым. Все признают, что в некоторых частях света живут дикари, в других цивилизации находятся на низком уровне... В целом можно сказать, что цивилизация начинается там, где совершается переход к сельскому хозяйству, ведут оседлый образ жизни, устанавливается определенная форма управления и осваивается письменность» [11, с. 3].

Следует согласиться с тезисом, что «в настоящее время существуют разные подходы и позиции в оценке феномена цивилизации, нашедшие отражение в философской, социологической, исторической, культурологической литературе. Известны различия в объеме, характере, особенностях содержания, вкладываемого в понятие цивилизации (в данном случае исключается понимание земной цивилизации в целом). Это этнические и меж-этнические – региональные цивилизации; стадийные – неолитическая, докапиталистическая, постиндустриальная и т.д.; формационные – рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая; локальные, по-разному географически дифференцируемые – европейская, азиатская, ближневосточная, полинезийская и т.д.; цивилизации, различаемые по исторически определенному месту в социокультурном развитии и хронологически различные – шумерская, критская, античная, китайская, исламская и т. д.; называются также цивилизации первичные, реликтовые, адаптивные, динамические, периферийные, или ассоциированные и т. д.» [7, с. 16].

В книге «О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования» Норберт Элиас представил оригинальную концепцию цивилизации, основанную на данных истории, антропологии, психологии и социологии. Он проследил взаимозависимость социогенеза и психогенеза, а также обосновал концепцию, согласно которой манеры и нормы поведения людей напрямую связаны с социальными и политическими изменениями [10].

Н. Элиас изложил «процесс цивилизации» человека как «более или менее линейный, хотя и идущий иногда довольно причудливыми путями – достаточно вспомнить ту же плевательницу, возникшую как завоевание прогресса, но быстро выброшенную на свалку истории. Или историю вилок: впервые она появилась в XIII веке, когда византийская принцесса на обеде у венецианского дожа стала накалывать куски еды золотой двузубой вилочкой. Это было воспринято не как проявление цивилизованности, а как изнеженность. В результате, когда несчастная принцесса через некоторое время скончалась от какой-то болезни, Бонаventura прокомментировал это событие как Божью кару за то, что принцесса не желала касаться пальцами данной Господом пищи... Однако он блистательно проходит мимо того факта, что «процесс цивилизации» заранее осужден Библией: грехопадение

Адама и Евы состояло не в чем-нибудь, а именно в появлении того чувства, которое и является двигателем этого процесса – т. е. стыда, и совмещенной с ним «обостренной чувствительности» [9].

Консенсусный статус в исследовательском сообществе имеет тезис, согласно которому «цивилизация сводится к тому, что биологические функции – одна за другой – приобретают иной (знаковый) смысл, становятся выражением чего-то иного, нежели то, что они есть, короче – вырастают из означаемого до означающего. Так, например, нецивилизированный человек плюет, потому что во рту скопилась слюна. Дальше, однако, это начинает «что-то значить». Элиас рисует захватывающую картину эволюции отношения к плеванью. Сначала вырабатываются примитивные практики сокрытия результата процесса – плевков растирается ногой, плюют в укромное место, и так далее. Дальше возникает специальная посуда для плевков, ныне полностью исчезнувшая, – плевательница. Современный человек плюется крайне редко, все выделения глотаются... Собственно, сейчас плевков может быть лишь демонстрацией, т. е. выражением негативного или неуважительного отношения к окружающим, знаком горечи и гнева, в общем – всем чем угодно, но только не «просто плевком»... То же самое – но несколько раньше – происходит с мимикой. Выражение лица, некогда практически неконтролируемое, становится значимым, а значит, и подлежащим контролю. Здесь мы наблюдаем изумительное разнообразие техник, начиная от «восточного» решения (фактический отказ от мимики, замена ее статуарным «закрытым лицом», украшенным, как штрихом, легкой полуулыбкой) и кончая европейской «искренностью», подразумевающей культуру изощренного лицедейства» [9].

Мало кто из исследователей подвергает сомнению и тот факт, что «процесс цивилизации» оказывается «расширенным вариантом процесса фрейдовской сублимации. При этом «сокрытие» сексуальных отправлений во всех «высоких культурах» объясняется, похоже, тем обстоятельством, о котором так наивно писал Августин: реакции половых органов практически не контролируются сознательным усилием. Член – честный человек: он встает, когда ему угодно, а не когда это заблагорассудится его хозяину. Интересно, что было бы, если бы это было не так? Не столь уж трудно представить себе «европейское высшее общество», полностью овладевшее этой важной сферой: мы имели бы нечто вроде «маркиза приветствовал герцогиню легкой вежливой эрекцией»... Но поскольку это оказалось невозможным и секс в принципе выпадает из области сознательного контроля, упорно отказываясь означать что-либо, помимо самого себя, он все более решительно исключается из тотально семантизирующегося мира. В конце концов эту сферу достигает символическая смерть: об «этом» просто перестают говорить» [9].

Существенное, концептуальное, парадигмальное различие культуры и цивилизации присуще исключительно немецкой интеллектуальной традиции, но эта особенность ни в какой мере не умаляет её интеллектуального резонанса: «Немецкое противопоставление «культуры» и «цивилизации» предполагает оппозицию «подлинное/неподлинное», где «неподлинным» (т. е. фальшивым – как французская бижутерия, «да и вся эта ихняя Франция», если уж на то пошло) оказывается именно «цивилизация».

Если копнуть чуть глубже, то «цивилизация» оказывается понятием *отрицательным* – в классически-немецком смысле, по Шеллингу. «Цивилизованный человек» – это человек, который *не* делает некоторых вещей. Утверждается культура сдержанности, отсечения внешних проявлений аффектов, poker-фейс, «внутри же – клубок змей, роковые страсти!» – злорадно думает немец. «Культура» же – это *позитивная антитеза* публичной и поверхностной французской «цивилизации», логически (по немецкой диалектической логике, разумеется) возникающей *после* нее, как своего рода синтез «естественного состояния» (когда сморкаются открыто) и «цивилизованного» (когда сморкаются тайно, глотая соплю). У истинно-культурного же человека, вестимо, вообще нет соплей. Также у него нет (на самом деле, а не «понарошку») никаких дурных природных чувств, зато есть чувства культурные, особым образом проросшие сквозь толщу низменных инстинктов. Например, дружба или восхищение прекрасным. Собственно, «культура» – это совокупность вещей, которые могут стать предметом подобных *чистых чувств* (типа «мадонны-рафаэля» или «музыки-вагнера-где-валькирии»). Элиас смотрит на эти вещи более трезво: идея «культуры» ведет прямым путем к идее «нового человека», «свободного от дурного наследия». Куда это завело, во времена Элиаса уже было известно: не случайно обе страны, где немецкая идея «культуры» прижилась, попали в передраги» [9].

И. Кант в 1784 году писал, что идея нравственности принадлежит культуре, а манеры и внешние приличия являются производными цивилизации. Согласно О. Шпенглеру, исторически «цивилизация» находится после «культуры», является стадией упадка-после-расцвета. Следуя этой мировоззренческой точке отчета, Уилл Роджерс иронично заметил, что прогресс цивилизации нельзя отрицать уже хотя бы на основании того факта, что в каждой новой войне нас убивают по-новому.

Большинство исследователей полагает, что цивилизационный процесс «формирует совершенно определенный тип человеческого существа. Не поленится описать его – как можно более отстраненно. Итак, что такое «цивилизированный человек»? Это существо, тщательнейшим образом следящее за своей физиологической чистотой. Оно ходит бесшумно, не оставляет следов. Оно тщательно контролирует свои выделения, умеет их удерживать, при необходимости – прячет. Оно не пахнет – или, наоборот, пахнет очень сильно, но не своим собственным запахом. Оно занимается сексом в уединенных местах, не на виду у всех. Оно не издает громких звуков. Оно старается избегать прямых конфликтов с сородичами. Оно следит за собой и еще тщательнее следит за другими. Оно расчетливо. Оно опасно» [9].

Сложно опровергнуть тезис, согласно которому «каждая цивилизация развивается в уникальных условиях, определяющихся взаимодействием накопленного ею экономического, соционормативного и культурного потенциала с природным ландшафтом и историческим окружением в виде этнической среды и соседних цивилизаций. Изменение равновесия между цивилизацией и окружающей ее средой возможно как изнутри (например, в результате демографического роста), так и извне, вследствие качественных перемен в ландшафте, климате, сдвигах в историческом окружении. Возможны

два варианта «ответа» цивилизации на «вызов» извне в виде такого изменения сложившегося баланса. Прежде всего, цивилизация приводит в движение политический и идеологический инструмент внешнего расширения с целью обороны и завоевания. В случае же неудачи на первом пути, она использует те же инструменты для реформирования соционормативных принципов, политической системы и религиозной идеологии» [6].

Таким образом, целесообразность сущностной демаркации культуры и цивилизации усматривают далеко не все философские школы и парадигмы. Действительно, не будет большой проблемой придерживаться расширительного толкования этих понятий, в пределах которого они практически совпадают. Но если вспомнить, что философия – это сфера знаний (в частности, о пределах смысловых, семантических, концептуальных и принципиальных), то сущностное разграничение культуры и цивилизации весьма необходимо, поскольку оно вносит ту смысловую ясность, которая является безальтернативным идеалом каждой познавательной и интерпретационной процедуры.

В качестве иллюстрации можно привести выразительную сентенцию А. Куприянова, которая со всей очевидностью относится к цивилизации, но никак не к культуре: «Религиозный фанатизм, всеисилие обычая, запрет на свободную мысль, казни неверующих и еретиков, бесправное положение женщин, войны за веру – все эти милые вещи не являются особенностью только «исламской цивилизации». Всей этой прелестью было полно-полно в средневековой Европе – до XVII века включительно. Почистили Европу от таких особенностей «христианской цивилизации» только Просвещение и Французская революция, смех Вольтера и гильотина Робеспьера. Работу XVIII века доделывал XIX век, с его развитием промышленности и естественных наук. Долгие столетия в эпоху Средневековья мусульманский Восток опережал по уровню образования и культуры христианский Запад. Правверные католики, не мывшиеся годами, еле-еле могли поставить свою подпись и слушали в церквях единственную известную им книгу – Библию. В это время свободомыслящие мусульмане спорили в банях о философии Платона и Аристотеля. Авиценна, Аверроэс, Омар Хайям, наконец, сторонник равенства вер и лидер крестьянского восстания шейх Бедреддин Симави – эти имена входят в золотой фонд мирового свободомыслия. Однако в силу определенных исторических причин в XV–XVI веках Западная Европа начала ускоренное движение вперед, тогда как мусульманский Восток на столетия деградировал в религиозное изуверство. В результате в XIX веке законсервировавшийся феодальный Восток проиграл столкновение прогрессивному капиталистическому Западу» [5].

Список использованных источников

1. Бенвенист Э. Цивилизация. К истории слова / Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – С. 386–396.
2. Бромлей Н.Л. К вопросу о соотношении понятий «цивилизация» и «формация» (Пolemические заметки) // Цивилизации. Вып. 1. – М.: Наука, 1992. – 232 с.
3. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» смена цивилизаций? // Цивилизация. – 1993. – Вып. 2. – С. 44–62.
4. Ерасов Б. С. Цивилизации: Универсалии и самобытность / Б. С. Ерасов; [Отв. ред.: Н. Н. Зарубина]. – М.: Наука, 2002. – 524 с.
5. Куприянов А. Бойня в Париже: борьба цивилизаций или классов? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://firstsocial.info/analiz/boynya-v-parizhe-borba-tsvivilizatsiy-ili-klassov>

6. Основы современной теории цивилизаций с точки зрения политической экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://max-imblog.blogspot.com/2010/11/blog-post.html>

7. Сайко Э.В. Цивилизация в пространственно-временном континууме социальной эволюции и проблема ее системного слома // Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. – М.: Наука, 2003. – С. 16–26.

8. Февр Л. «Цивилизация: эволюция слова и группы идей» // Бои за историю / Февр, Люсьен, Бобович, А.А., Гуревич, А.Я., АН СССР. – М.: Наука, 1991. – С. 239–281.

9. Чернышевский И. Запах хищника // «Отечественные записки» 2002, №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2002/6/2002_06_53.

10. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1, 2. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – Т. 1: 332 с. – Т. 2: 382 с.

11. Huntington E. Mainsprings of Civilization. – N.Y.: John Wiley and Sons, 1945. – 296 p.

References

1. Benvenist E. Tsvivilizatsiya. K istorii slova / Obshchaya lingvistika. – M.: Progress, 1974. – S. 386–396.

2. Bromley N.L. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «tsivilizatsiya» i «formatsiya» (Polemicheskie zametki) // Tsvivilizatsii. Vyp. 1. – M.: Nauka, 1992. – 232 s.

3. Diligenskiy G.G. «Konets istorii» smena tsvivilizatsiy? // Tsvivilizatsiya. – 1993. – Vyp. 2. – S. 44–62.

4. Erasov B. S. Tsvivilizatsii: Universalii i samobytnost / B. S. Erasov; [Otv. red.: N. N. Zarubina]. – M.: Nauka, 2002. – 524 s.

5. Kupriyanov A. Boynya v Parizhe: borba tsvivilizatsiy ili klassov? [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://firstsocial.info/analiz/boynya-v-parizhe-borba-tsvivilizatsiy-ili-klassov>

6. Osnovy sovremennoy teorii tsvivilizatsiy s tochki zreniya politicheskoy ekonomii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://max-imblog.blogspot.com/2010/11/blog-post.html>

7. Sayko E.V. Tsvivilizatsiya v prostranstvenno-vremennom kontinuumе sotsialnoy evolyutsii i problema ee sistemnogo sloma // Tsvivilizatsiya. Voshozhdenie i slom: Strukturnoobrazuyushchie faktory i subekty tsvivilizatsionnogo protsessa. – M.: Nauka, 2003. – S. 16–26.

8. Fevr L. «Tsvivilizatsiya: evolyutsiya slova i gruppy idey» // Boi za istoriyu / Fevr, Lyusen, Bobovich, A.A., Gurevich, A.Ya., AN SSSR. – M.: Nauka, 1991. – S. 239–281.

9. Chernyshevskiy I. Zapah hishchnika // «Otechestvennye zapiski» 2002, №6. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/oz/2002/6/2002_06_53.

10. Elias N. O protsesse tsvivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya. T. 1, 2. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. – T. 1: 332 s. – T. 2: 382 s.

11. Nuntington E. Mainsprings of Civilization. – N.Y.: John Wiley and Sons, 1945. – 296 p.

Semikin M., PhD, Associate Professor, Department of Philosophy, Melitopol State Pedagogical University, Bohdan Khmelnytsky (Ukraine, Kiev), lepan@ukr.net

Culture and civilization: a meaningful demarcation as a worldview requirement

At the level of collective consciousness the expediency for the meaningful demarcation between culture and civilization, as a rule, is not visible. The theoretical and especially philosophical levels of consciousness both allow such expediency and also frequently insist on such necessity. The conceptual intrigue is what kind of conceptual markers are necessary for enclosing in a conceptual framework of the meaningful demarcation.

Keywords: culture, civilization, the differences between essence, worldview, philosophical reflection, value preferences.

Semikin M. O., kandidat filozofskiykh nauk, docent kafedri filozofii, Melitopolskiy derzhavnyi pedagogichnyi universitet im. Bogdana Khmelnytskogo (Ukraina, Kiev), lepan@ukr.net

Культура і цивілізація: сутнісна демаркація як світоглядна потреба

На рівні масової свідомості доцільність сутнісної демаркації культури і цивілізації, як правило, не проглядається. Теоретичний, особливо філософський, рівень свідомості таку доцільність не тільки допускає, але і часто наповляє на такій необхідності. Концептуальна інтрига полягає в тому, які концептуальні маркери покласти в основу згаданого понятійного розмежування.

Ключові слова: культура, цивілізація, сутнісні відмінності, світогляд, філософська рефлексія, ціннісні переваги.

* * *